

Серия «Политология. Религиоведение»

2025. Т. 52. С. 123–136
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 327.8(456.31:510)
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.123>

О применимости «вьетнамской модели» в развитии ватикано-китайских отношений на современном этапе

Т. Я. Янгель, Ю. А. Некрасов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Исследуется применимость «вьетнамской модели» в развитии отношений между Святым Престолом и Китаем. Анализируется процесс сближения Ватикана и Вьетнама, выявляются ключевые факторы, обеспечившие успешность переговоров, и оценивается возможность использования аналогичного подхода в Китае. Изучается исторический контекст, структура католической церкви в обеих странах, а также особенности государственного регулирования религиозной сферы. Выявлено, что «вьетнамская модель» основана на компромиссном механизме, в котором государство и Ватикан разделяют контроль над церковной структурой, однако в Китае строгий государственный контроль над религией, существование «подпольной» церкви и политическая чувствительность вопросов о назначении епископов и признании Тайваня затрудняют использование аналогичной стратегии. Сделан вывод о том, что, несмотря на схожесть вызовов, прямое перенесение «вьетнамской модели» в Китае затруднено, но ее отдельные элементы, такие как поэтапное урегулирование конфликтных вопросов и интеграция национальной церкви, могут способствовать нормализации отношений Ватикана и Китая.

Ключевые слова: Вьетнам, Ватикан, Китай, Тайвань, католическая церковь, государственно-церковные отношения.

Для цитирования: Янгель Т. Я., Некрасов Ю. А. О применимости «вьетнамской модели» в развитии ватикано-китайских отношений на современном этапе // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 52. С. 123–136. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.123>

Original article

On the Applicability of the “Vietnamese Model” in the Development of Vatican-China Relations at the Present Stage

T. Y. Yangel, Y. A. Nekrasov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article explores the applicability of the “Vietnamese model” to the development of Vatican-China relations. The authors analyze the process of rapprochement between the Holy See and Vietnam, identifying key factors behind the success of negotiations and assessing the feasibility of employing a similar approach in China. The study examines the historical context, the structure of the Catholic Church in both countries, and the specifics of state regulation of religious affairs. The findings suggest that the “Vietnamese model” is based on a mechanism of compromise, where the Vatican and the state share control over the church structure. However, in China, strict state control

---

© Янгель Т. Я., Некрасов Ю. А., 2025

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

over religion, the presence of an “underground” church, and the political sensitivity surrounding the appointment of bishops and Taiwan recognition pose significant challenges. The study concludes that while direct implementation of the “Vietnamese model” in China is difficult, certain elements—such as the gradual resolution of contentious issues and the integration of the national church—could contribute to the normalization of Vatican–China relations.

Keywords: Vietnam, Vatican, China, Taiwan, Catholic Church, state-church relations.

For citation: Yangel T.Y., Nekrasov Y.A. On the Applicability of the “Vietnamese Model” in the Development of Vatican–China Relations at the Present Stage. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 52, pp. 123–136. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.123> (in Russian)

Введение

23 декабря 2023 г. спустя десятки лет переговоров между Вьетнамом и Святым Престолом, архиепископ Марек Залевский был назначен постоянным представителем папы во Вьетнаме¹. Таким образом, государства приблизились к установлению официальных отношений и началу подготовки визита папы в страну². Подобный прогресс в отношениях между теократическим и коммунистическим государством привел к началу дискуссии о возможности имплементации использованных мер, получивших название «вьетнамская модель» в отношениях Святого Престола с другими коммунистическими государствами, в первую очередь с Китайской Народной Республикой (КНР).

Соглашение о назначении епископов, подписанное между Святым Престолом и КНР в 2018 г., а затем его многократное продление в дальнейшем, представлялось наблюдателям первыми шагами в использовании «вьетнамской модели» для решения одной из ключевых проблем, общей для отношений Ватикана с Вьетнамом и Китаем – вопроса о назначении епископов³. Этим и объясняется актуальность изучаемой темы. Находясь в конфликтной, но в то же время перспективной ситуации, Святой Престол должен осторожно подходить к используемым методам для достижения поставленных целей и минимизации издержек. Значительная критика и неоднозначное восприятие ватикано-китайского соглашения подтверждает важность данного вопроса для всей внешней политики Святого Престола и деятельности церкви.

Вопрос о потенциальной применимости дипломатических инструментов должен быть подвергнут глубокому анализу с обращением не только к дипломатической практике, но и к политической и религиозной конъюнктуре, свойственной тому или иному государству, в данном случае КНР и Вьетнаму. Два государства, несмотря на кажущуюся схожесть из-за провозглашаемой коммунистической идеологии и принадлежности к азиатскому региону, на деле представляют собой уникальных акторов, обладающих глубокими

---

¹ Archbishop Zaleski appointed resident papal representative in Vietnam // Vatican News. 2023. URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2023-12/zaleski-appointed-resident-papal-representative-in-vietnam.html> (mode of access: 24.03.2025).

² A Papal Tour to Normalize Relations Between Vietnam and the Vatican // The Diplomat. 2024. URL: <https://thediplomat.com/2024/03/a-papal-tour-to-normalize-relations-between-vietnam-and-the-vatican/> (mode of access: 24.03.2025).

³ One Vatican, Two Models for Vietnam and China // Persecution. 2019. URL: <https://www.persecution.org/2019/09/02/one-vatican-two-models-vietnam-china/> (mode of access: 24.03.2025).

различиями во всех сферах общественно-политической жизни. В связи с этим ставится цель всесторонне проанализировать процесс сближения Святого Престола и Вьетнама, используя методы компаративного анализа сравнить ключевые факторы, влияющие на развитие отношений Ватикана с КНР и Вьетнамом и сделать выводы о возможности применения «вьетнамской модели» в китайском направлении.

Церковь во Вьетнаме и Китае

Католическая церковь во Вьетнаме на сегодняшний день – это значимая общественная организация, участвующая во многих сферах общественной жизни. Она представляет собой единую официальную структуру, подчиненную Святому Престолу, однако функционирующую в строгих рамках вьетнамского законодательства. Во Вьетнаме проживает около 7 млн католиков, что составляет 7,4 % населения страны и делает католицизм второй по распространенности конфессией после буддизма (15 %). Более того, он не конкурирует ни с какой другой христианской деноминацией (доля протестантов в стране – 1,1 %) [10].

Католическая церковь Вьетнама насчитывает 47 епископов, более 3500 священников и 3000 приходов. В стране действует Конференция католических епископов Вьетнама, собирающаяся раз в три года. В стране функционируют 16 католических семинарий для обучения духовенства [10]. С 2016 г. действует Католический университет⁴.

Католическая церковь в Китае сегодня представлена в виде двух структур: официальной церкви, полностью подчиненной Коммунистической партии Китая (КПК), взаимодействующей с Ватиканом лишь частично, и «подпольной» церкви, не подчиненной КПК, действующей нелегально, сохраняя лояльность Святому Престолу, но не находясь в его прямом подчинении. Несмотря на свой нелегальный статус, она не менее многочисленная, чем официальная структура [1].

Из-за этого получить точную информацию о количестве католического населения достаточно трудно. По разным оценкам, на территории КНР может проживать от 5 до 12 млн католиков, что в абсолютных числах хоть и больше, чем во Вьетнаме, в процентном соотношении составляет менее 1 % [5]. Более того, католическая церковь конкурирует за паству с протестантской, численность которой составляет около 38 млн чел. (около 3 % населения) и продолжает стремительно расти, одновременно увеличивая свое влияние в обществе⁵.

Китайской католической патриотической ассоциацией (официальной церковью) в 2022 г. было зарегистрировано 66 епископов и 4202 прихода⁶.

⁴ Amid communist rule, a Catholic university opens in Vietnam // Catholic News Agency. 2016. URL: <https://www.catholicnewsagency.com/news/34591/amid-communist-rule-a-catholic-university-opens-in-vietnam> (mode of access: 24.03.2025).

⁵ Measuring Religion in China // Pew Research Center. 2018. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2023/08/30/measuring-religion-in-china/> (mode of access: 24.03.2025).

⁶ 深入推进我国天主教中国化 努力谱写爱国爱教事业新篇章—中国天主教第十次全国代表会议工作报告 中国天主教. 2024年 (Всестороннее содействие китаизации католицизма в нашей стране и усилия по написанию новой главы в деле патриотизма и образования – Отчет о работе Десятого Национального конгресса Китайской католической церкви // Китайская Католическая Церковь. 2024). URL: <https://www.chinacatholic.cn/ccic/report/2209/0180-1.htm> (дата обращения: 24.03.2025).

Относительно «подпольной» церкви такую статистику собрать крайне затруднительно из-за того, что ее члены могут не иметь постоянных мест встреч и скрывать собственную принадлежность к ней.

Отдельно стоит отметить католическую церковь в Гонконге и Макао, которые имеют уникальный статус и находятся в подчинении Святого Престола. В особенности Церковь Гонконга, которая до сих пор остается важным политическим актором в административном районе, а также играет важную роль посредника в контактах КНР и Святого Престола. Католическое население составляет 390 тыс. чел. (5 % от населения)⁷.

Католическая церковь в Китае сегодня страдает от отсутствия единой структуры, тотального контроля со стороны правительства, проблематичности связей со Святым Престолом и конкуренции с протестантизмом. Это ставит Святой Престол в заведомо более слабое положение при переговорах, нежели в случае с Вьетнамом. Церковные структуры, количество верующего населения, инфраструктура – это основные инструменты дипломатии Ватикана, которые в случае с КНР им не контролируются. Отсутствие подобных проблем во Вьетнаме стало одной из причин успеха «вьетнамской модели».

Исторический контекст взаимоотношений

Католическая церковь сыграла значительную роль в истории Вьетнама, становлении его уникальной культуры и государственности. Однако восприятие католицизма во многом связано с двумя процессами: противодействием исполнению вьетнамских традиционных обрядов и сотрудничеством с французскими колонизаторами, получением от них привилегий. Это сформировало двойственный образ католицизма как одновременно созидающей, так и разрушающей силы [7].

Современный же этап ватикано-вьетнамских отношений можно отсчитывать с окончания Вьетнамской войны, за которой последовало объединение государства и, как следствие, разрыв отношений с Ватиканом, установившим связи с режимом Сайгона. В результате объединения государства и образования Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) и Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) возникла необходимость в поиске компромисса с католическим сообществом, большая часть которого находилась на территории Южного Вьетнама и представляла собой сравнительно привилегированную группу населения. Католики занимали важные посты на всех уровнях власти, а католические иерархи пользовались авторитетом среди верующего населения [2].

Попытки подчинить церковь партии не увенчались успехом по ряду причин, среди которых слабость КПВ на начальных этапах и в то же время сильные позиции католической церкви, что не позволило быстро создать единую подконтрольную государству организацию. Однако были реализованы попытки создания подобной системы, которая включала в себя патриотические организации католиков, комитеты мобилизации католиков, а также

---

⁷ Statistics of the Diocese of Hong Kong // Catholic Diocese of Hong Kong. URL: <https://catholic.org.hk/en/hong-kong-catholic-diocese/statistics-of-the-diocese-of-hong-kong> (mode of access: 24.03.2025).

главный регуляторный орган – Комитет по делам религий Вьетнама при Правительстве СРВ [2].

В свою очередь, Римско-католическая церковь (РКЦ) во Вьетнаме, несмотря на антиправительственный активизм отдельных ее членов, приложила усилия для быстрой нормализации отношений с властью и встраивания себя в политическую конъюнктуру, и в том числе в политическую доктрину. Так, архиепископ епархии г. Хошимин Нгуен Ван Бинь озвучил следующую идеологическую установку вьетнамской церкви: «Жить, следуя Священному Писанию, чтобы служить счастью и благополучию своих соотечественников» [3]. В результате вместо полного подчинения или запрета был выбран путь кооперации и лишь частичного ограничения деятельности церкви, что вылилось в постепенный переход от политики притеснения к либерализации и обеспечению большей свободы.

Система регуляции государственно-церковных отношений начала полноценно складываться после того, как КПВ в 1986 г. объявила начало политики обновления, которая помимо экономической основы, имела своей целью снизить уровень конфликтности в обществе посредством либерализации и терпимости, что в том числе распространилось и на религию. Это было обусловлено в первую очередь прагматическими целями усилить КПВ, путем включения 7 млн католиков в относительные союзники вместо их антагонизации. Этот процесс включал в себя переосмысление роли РКЦ во вьетнамском обществе, которое было выражено в заявлении Главного секретаря КПВ Нгуен Ван Линя: «Прежде чем я стал католиком, я родился вьетнамцем» [2]. Главной идеей был поиск общего между патриотизмом, служением стране и партии и христианской верой. В итоге церковь смогла занять неоспоримое, твердое место во вьетнамском обществе и государстве, которое основывалось на многовековом присутствии церкви и ее роли в жизни государства.

История католицизма в Китае во многом имеет общие черты. Начав эвангелизацию в XIII в., католическая миссия, а затем и церковь пережила как периоды расцвета, активного распространения веры, открытия школ, больниц и университетов, так и периоды гонения. Причины те же: «спор о ритуалах» – неодобрение духовенством отправления традиционных китайских обрядов и содействие колонизации, когда РКЦ получила значительные привилегии от Франции, против которых во многом было поднято «боксерское восстание». Долгие годы после образования КНР Святой Престол преподносился именно как «пособник колонизаторов», что лишь усиливало негативное восприятие и нивелировало весь позитивный вклад.

После революции КПК поставила задачу подчинить католическую церковь и лишить ее связей с Ватиканом для установления суверенного контроля. РКЦ, несмотря на относительно сильные позиции в исторической перспективе, на момент 1949 г. была значительно ослаблена, большая часть оппозиционного духовенства уехала из КНР на о. Тайвань или в Гонконг, а процент католического населения страны не превышал 1 %. Из-за чего КПК не была заинтересована в поиске компромисса, как это происходило во Вьетнаме.

С этой целью была создана Китайская католическая патриотическая ассоциация (ККПА), которая вынудила католиков подчиниться, разорвать связи со Святым Престолом и значительно сократить свою миссионерскую деятельность. В результате этого Китайская католическая церковь была разделена на официальную и «подпольную», о чем было сказано ранее. Проблему усиливал открытый антикоммунизм Святого престола, который прослеживается, например, в апостольском послании Папы Пия XII *Supremis Inprimis* и энциклике *Ad Sinarum Gentem* («К китайскому народу»), где китайские власти критикуются из-за притеснения католического населения⁸. В целом позиция Святого Престола на тот момент была крайне антикоммунистическая, выражалась не только в заявлениях, но и в поддержке антиправительственных сил. В дальнейшем после II Ватиканского собора риторика смягчится, однако основная идея о том, что контролировать местную церковь должен Святой Престол, а не государство, останется.

Апогеем репрессий против католичества стала «культурная революция», в ходе которой целенаправленному уничтожению подверглись все конфессии. Хунвейбины не делали различий между официальной и «подпольной» церковью, из-за чего католицизм в Китае оказался на грани уничтожения [9]. Качественные изменения произошли после начала политики реформ и открытости. Были приняты меры по «преодолению хаоса и восстановлению порядка», де-факто восстановлению религиозной жизни и налаживанию прочных связей между партией и церквями. В этот период начала полноценно складываться та система церковно-государственных отношений, которую мы видим сегодня [4].

В целом исторически взаимодействие РКЦ с Китаем и Вьетнамом имеет множество общих моментов, однако тут важно отметить, что к концу XX в., периоду «оттепели» в обеих странах, католическая церковь подошла в разном состоянии. Во Вьетнаме – это сильная самостоятельная церковь, пережившая гонения и вынудившая власть пойти на контакт. В Китае – это ослабленная и разделенная церковь, которая была практически уничтожена долгим периодом репрессий и «культурной революцией». Это напрямую сказывается на успешности переговоров и поиске компромисса с властями.

Государственно-церковные отношения

Как результат политики обновления во Вьетнаме стоит отметить расширение формальных и реальных прав католиков и католической церкви, уменьшение стигматизации представителей церкви в обществе и в государственных структурах. Однако в то же время большая часть преобразований была направлена на увеличение контроля государства над церковью. Это можно проследить в постановлении «О религии и традиционном народном веровании» (2004 г.)⁹, и последующем законе «О религии и традиционном

⁸ *Ad Sinarum Gentem* // The Holy See. URL: https://www.vatican.va/content/pius-xii/en/encyclicals/documents/hf_p-xii_enc_07101954_ad-sinarum-gentem.html (mode of access: 24.03.2025).

⁹ Ordinance on beliefs and religions // Ministry of Justice. URL: https://moj.gov.vn/vbqp/en/lists/vn%20bn%20php%20lut/view_detail.aspx?itemid=7818 (mode of access: 24.03.2025).

народном веровании» (2016 г.)¹⁰, которые активно критиковались религиозными группами Вьетнама.

Это проявлялось, например, в появлении возможности открытия университетов, семинарий и других учебных учреждений, деятельность которых, однако, регулировалась государственными органами. Религиозные организации получили возможность проводить массовые мероприятия, для организации которых необходимо получать разрешение у властей. Религиозные организации на постоянной основе взаимодействуют с властями посредством Комитета по делам религий Вьетнама, а также Комитетом солидарности католиков – партийной структуры в составе церкви [2].

Фактически государство сохранило за собой рычаги влияния на церковь, однако прибегает к их использованию относительно редко. Тем не менее Комиссия Соединенных Штатов по международной свободе вероисповедания отнесла Вьетнам в категорию государств «вызывающих особую озабоченность», зафиксировав множественные случаи нарушения прав верующих. Хотя стоит отметить, что зафиксированные нарушения в основном касались буддистской секты «Као Дай», нежели РКЦ¹¹. Подобной оценки придерживается и правозащитная организация Human Rights Watch¹², что в целом иллюстрирует незаконченность процесса трансформации религиозной политики в стране в сторону большей либерализации.

В Китае наблюдается несколько иная ситуация. Формальные права католиков и католической церкви расширяются, публично демонстрируется свобода вероисповедания, но фактически члены церкви сталкиваются как с институциональными ограничениями, так и со стигматизацией в обществе, особенно это касается членов партии, которые формально обязаны оставаться атеистами.

В современный период окончательно сформировался и закрепился институт патриотических ассоциаций. ККПА – полностью подконтрольная КПК структура, которая регулирует деятельность церкви, ее взаимодействие с государством и занимается недопущением иностранного влияния, финансирования и вмешательства в церковные дела в том числе со стороны Ватикана. В этом вопросе КНР придерживается строгой идеи о том, что управление церковью должно осуществляться внутри страны, так как это необходимо для сохранения суверенитета. Очевидно, что если это может быть применимо к протестантским церквям, оно полностью противоречит структуре РКЦ, которая управляется римским понтификом.

Это не касается «подпольных» структур, которые нигде официально не зарегистрированы, собираются на частных участках и часто настроены оппозиционно к власти. Относительно этих структур китайское правительство

¹⁰ The Law on Belief and Religion // Centre Database on Legal Normative Documents. URL: <https://vbpl.vn/TW/Pages/vbpqen-toanvan.aspx?ItemID=11093> (mode of access: 24.03.2025).

¹¹ United States Commission on International Religious Freedom. 2024 Annual Report // USCIRF. URL: <https://www.uscirtf.gov/annual-reports> (mode of access: 24.03.2025).

¹² Persecuting “Evil Way” Religion. Abuses against Montagnards in Vietnam // Human Rights Watch. 2015. URL: <https://www.hrw.org/report/2015/06/26/persecuting-evil-way-religion/abuses-against-montagnards-vietnam> (mode of access: 09.04.2025).

применяет репрессивные методы, связывая их деятельность с иностранным вмешательством.

В целом система государственно-церковных связей продолжает ужесточаться. Сегодня китайское правительство проводит политику «китаизации» религии, главная цель которой согласовать религиозное учение с ценностями КПК. Такая политика подразумевает обязательное включение социалистических идей в доктрину церкви, изменение архитектуры для соответствия китайской традиции (снос крестов или минаретов со зданий), пропаганду патриотизма среди прихожан¹³.

Таким образом, несмотря на то что и Китай, и Вьетнам исходят из общих позиций – недопуска иностранного влияния и сохранения собственного суверенитета, система регулирования значительно отличается уровнем контроля. Вьетнамская церковь пользуется относительной свободой и автономией от правительства, регулярно согласовывая действия с правительством путем отлаженных инструментов взаимодействия. Китайская же церковь напрямую зависит от государства и страдает от регулярного ужесточения религиозной политики, будучи вынуждена ей подчиняться, а «подпольная» церковь, в свою очередь, вынуждена действовать скрыто, что накладывает определенные ограничения.

Отношения со Святым Престолом

Политика обновления и постепенная либерализация отношений с церковью изначально не привели к установлению контактов. Более того, после того как папа Иоанн Павел II выразил желание посетить Вьетнам, ему было в этом отказано¹⁴. Однако в дальнейшем стала очевидной необходимость установить дипломатические отношения для упрощения взаимодействия по ключевым вопросам. Так, в 2003 г. архиепископ Фам Минь Ман был возведен в сан кардинала и стал вторым кардиналом-вьетнамцем в Ватикане. Изначально это было воспринято негативно и государство стремилось этому препятствовать, но затем, когда стало очевидно, что это можно использовать в собственных интересах, в том числе для повышения престижа страны, согласилось.

В 2007 г. произошла одна из первых встреч высшего уровня, когда премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг посетил Ватикан для встречи с папой Бенедиктом XVI. Она положила начало работе над восстановлением двухсторонних связей, и за ней последовал ряд новых встреч высшего уровня¹⁵.

С этой целью в 2009 г. была создана рабочая группа по налаживанию отношений, основной целью которой стало установление официальных ди-

---

¹³ 10 things to know about China's policies on religion // Pew Research Center. 2023. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/10/23/10-things-to-know-about-chinas-policies-on-religion/> (mode of access: 24.03.2025).

¹⁴ Holy See and Hanoi: a history of laboured relations // Asia News. 2007. URL: <https://www.asianews.it/news-en/Holy-See-and-Hanoi:-a-history-of-laboured-relations-8327.html> (mode of access: 24.03.2025).

¹⁵ Vatican strengthens ties with Vietnam but not with China // The Christian Century. 2007. URL: <https://www.christiancentury.org/article/2007-02/vatican-strengthens-ties-vietnam-not-china> (mode of access: 24.03.2025).

пломатических связей¹⁶. Встреча рабочей группы проходила ежегодно и в результате уже в 2011 г. архиепископ Леопальдо Гирелли был назначен представителем-нерезидентом во Вьетнаме, что сделало Вьетнам первым азиатским коммунистическим государством, которое смогло установить дипломатические контакты и перейти к решению иных проблем¹⁷.

Очень важно, что соглашение, по которому Ватикан назначает епископов вместе с правительством, не было достижением дипломатии Святого Престола. Эта система сложилась ранее, в ее рамках Вьетнамская католическая церковь совместно со Святым Престолом разрабатывала список кандидатов в епископы, который правительство Вьетнама принимало по принципу *nihil obstat* («ничего не препятствует»). Это было подтверждено на высшем уровне и стало устоявшейся процедурой [8].

В дальнейшем в 2014 и 2016 гг. папа Франциск встретился с премьер-министром Вьетнама Нгуен Тан Зунгом и президентом Вьетнама Чан Дай Куангом¹⁸. На повестке все также стоял вопрос обмена послами. Представитель, назначенный в 2011 г., не был нунцием Ханоя, а лишь папским представителем, хоть и имел официальный дипломатический статус. Поэтому было крайне важно продолжать работу в этом направлении. Следующим этапом стало назначение постоянного папского представителя, которое состоялось в результате 10-го заседания рабочей группы Вьетнама и Святого Престола в 2023 г. Им стал архиепископ Марек Залевский¹⁹. Данное назначение не является окончательной точкой в развитии отношений, оно свидетельствует о том, что стороны пришли к компромиссу и готовы к постепенному установлению официальных дипломатических связей с открытием посольств в Ватикане и в Ханое.

Ватикан достаточно четко формулирует свою позицию в отношении Вьетнама, говоря, что залог развития отношений – это диалог, который должен строиться на взаимном уважении с принятием ключевых позиций государства, однако без уступок в ключевых вопросах и с сохранением собственной веры и идентичности. В письме, приуроченном к назначению постоянного представителя во Вьетнаме, папа Франциск положительно оценивает взаимодействие с вьетнамским государством, которое позволяет искать «путь вперед на благо вьетнамского народа и церкви»²⁰.

Сегодня для Вьетнама отношения с Ватиканом позволяют более эффективно реализовывать стратегию «бамбуковой дипломатии», целью которой

---

¹⁶ Vatican eyes closer ties with communist Vietnam // DW. 2024. URL: <https://www.dw.com/en/vatican-eyes-closer-ties-with-communist-vietnam/a-68917085> (mode of access: 24.03.2025).

¹⁷ Vatican: Envoy to Vietnam Appointed // The New York Times. 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/01/14/world/europe/14webbrfs.html> (mode of access: 24.03.2025).

¹⁸ Pope tries to move the ball on relations with Vietnam // Crux. 2016. URL: <https://cruxnow.com/cna/2016/11/pope-tries-move-ball-relations-vietnam> (mode of access: 24.03.2025).

¹⁹ Archbishop Zalewski appointed resident papal representative in Vietnam // Vatican News. 2023. URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2023-12/zalewski-appointed-resident-papal-representative-in-vietnam.html> (mode of access: 24.03.2025).

²⁰ Pope to Vietnam Catholics: Love is the measure of faith // Vatican News. 2023. URL: <https://www.vaticannews.va/en/pope/news/2023-09/pope-francis-less-catholics-vietnam-enduring-faith-strengthened.html> (mode of access: 09.04.2025).

является развитие многовекторной дипломатии и улучшение имиджа в мире. Установление официальных дипломатических отношений – это в том числе способ демонстрации изменений в стране, расширения религиозных свобод населения²¹.

В целом на сегодняшний день между государствами остается ряд нерешенных вопросов, среди которых возврат церкви конфискованного в XX в. имущества, дальнейшее смягчение религиозного законодательства, открытие полноценной нунциатуры и т. д. Однако становится очевидно, что самый трудный этап государства прошли и последующие проблемы будут решаться на основе устоявшейся системы коммуникаций.

Что же касается КНР, то отношения с Ватиканом также перешли в качественно новую фазу в начале XXI в. Открытие Китая, изменение его внутренней политики в эпоху Дэн Сяопина дали ясный сигнал о том, что переговоры возможны. Действия Ватикана на начальных этапах были противоречивыми. Святой Престол подавал китайскому правительству сигналы о готовности к нормализации отношений, призывал священников-некитайцев в стране отказаться от своих должностей, признавал многих епископов, назначенных КПК. В то же время он усиливал свои контакты с «подпольной» церковью, оказывал им поддержку и поощрял возведение в сан новых «подпольных» епископов, что негативно воспринималось китайским правительством [1].

Несмотря на это, консультации и переговоры в различных форматах проходили постоянно, хотя и не афишировались. Основная работа шла по двум ключевым направлениям, принципиальным для обеих сторон: вопрос назначения епископов и вопрос признания Тайваня. Святой Престол рассчитывал на то, чтобы получить право назначать епископов, так как в противном случае они были бы нелегитимны, нарушалась бы апостольская преемственность Китай, в свою очередь, настаивал на том, что это внутреннее дело страны и Ватикан не должен вмешиваться в этот вопрос [6]. В то же время Китай настаивал на позиции «одного Китая», делая отказ от дипломатического признания Китайской Республики Ватиканом основным условием нормализации отношений. Несмотря на долгую историю отношений с непризнанным Тайванем, Святой Престол был готов на это пойти²².

Важным событием в истории отношений стало письмо папы Бенедикта XVI от 2007 г., обращенное к католической общине Китая. В нем понтифик излагает слова поддержки верующим, сталкивающимся с давлением со стороны властей, и призывает сохранять собственную веру и церковь, несмотря на трудности в отношении с государством. Вместе с тем он отмечает,

---

²¹ Vietnam's bamboo diplomacy shifts into higher gear // Reuters. 2024. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/vietnams-bamboo-diplomacy-shifts-into-higher-gear-2023-12-28/> (mode of access: 24.03.2025).

²² Vatican's reported desire to move China nunciature to Beijing stirs reactions // UCA News. 1999. URL: https://www.ucanews.com/story-archive/?post_name=/1999/02/15/vaticans-reported-desire-to-move-china-nunciature-to-beijing-stirs-reactions&post_id=13032 (mode of access: 24.03.2025).

что при возможности найти компромисс с государством, не нарушая собственных принципов, это сделать необходимо²³.

По-настоящему новый этап в развитии отношений был начат во время председательства Си Цзиньпина в КНР и понтификата Франциска. Длительные переговоры наконец дали свои плоды, и в 2018 г. было подписано соглашение о назначении епископов, которое брало за основу порядок назначений во Вьетнаме с согласованием кандидата как со стороны Святого Престола, так и со стороны КПК. Это соглашение было временным, а текст не раскрывался. Оно трижды продлевалось и формально действует до сих пор. Тем не менее существует проблема невыполнения условий сделки со стороны КПК, назначающей епископов без согласия Святого Престола²⁴.

Из-за этого данное соглашение подвергается значительной критике со стороны Гонконга, Тайваня и ряда влиятельных деятелей церкви²⁵. Следует указать на то, что подобное потепление отношений не поддерживают Соединенные Штаты, открыто выступившие против подписания договора посредством публикации статьи госсекретаря США Майка Помпео с обвинениями Ватикана в пособничестве КНР²⁶.

Де-факто на сегодняшний день отношения находятся в замороженном состоянии из-за того, что новых соглашений подписано не было, а старые продолжают нарушаться. Продолжительная болезнь папы Франциска может привести к тому, что вопрос отношений с КНР будет решать уже следующий понтифик, который, учитывая настроения в церкви, может выступить против продолжения подобного курса.

Китай остается заинтересованным в развитии отношений со Святым Престолом для решения «тайваньского вопроса», урегулирования проблем с «подпольной» церковью и улучшения собственного имиджа. Но достичь согласия будет достаточно трудно из-за слишком большого количества конфликтов, основанных на принципиальных противоречиях, а также недостаточного количества инструментов влияния Святого Престола.

Очевидно, что Ватикан и Вьетнам прошли куда больший путь в развитии отношений за относительно короткий срок. Это можно объяснить тем, что основные проблемы, которые препятствовали развитию отношений, были решены еще до начала официальных контактов на уровне взаимодействия Вьетнамской католической церкви и местных властей. А отношения со Святым Престолом вывели это на более высокий уровень и разработали дополнительный канал коммуникации.

²³ Letter of the Holy Father Pope Benedict XVI to the bishops, priests, consecrated persons and lay faithful of the Catholic Church in the People's Republic of China // The Holy See. 2007. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/en/letters/2007/documents/hf_ben-xvi_let_20070527_china.html (mode of access: 09.04.2025).

²⁴ The Vatican's Disgraceful China Deal Ought to End // Human Rights Watch. 2024. URL: <https://www.hrw.org/news/2024/09/30/vaticans-disgraceful-china-deal-ought-end> (mode of access 24.03.2025).

²⁵ Hong Kong Catholic cardinal criticises China deal after national security arrest // Reuters. 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/china/hong-kong-catholic-cardinal-criticises-china-deal-after-national-security-arrest-2022-05-24/> (mode of access: 24.03.2025).

²⁶ Pompeo M. R. China's Catholics and the Church's Moral Witness // First Thing. 2020. URL: <https://www.firstthings.com/web-exclusives/2020/09/chinas-catholics-and-the-churchs-moral-witness> (mode of access: 24.03.2025).

Отношения Ватикана с Китаем, несмотря на множественные попытки, находятся лишь в начальной фазе. Такие проблемы, как вопрос Тайваня, «подпольной» церкви, назначения епископов и другие, не были решены на локальном уровне и обсуждаются на дипломатическом. Это в корне отличает те задачи, которые дипломатия Святого Престола должна ставить перед собой. Более того, существующий уровень отношений остается крайне неустойчивым и подверженным множеству внешних факторов.

Целесообразность имплементации вьетнамского опыта в ватикано-китайские отношения

Таким образом, рассмотрев основные аспекты отношений Святого Престола с Вьетнамом, можно попытаться дать определение понятию «вьетнамская модель». «Вьетнамская модель» – это стратегия адаптации католической церкви к условиям азиатского социалистического государства через диалог и сотрудничество с особым вниманием к политическим и культурным особенностям, основным инструментом которой является разделение контроля над церковью между государством и Святым Престолом. Ватикан, выступая в роли влиятельного международного актора, стремится к нормализации государственно-церковных отношений, налаживая баланс между интересами национальной церкви и государства. Этот процесс проходит через закрепление достигнутых договоренностей на высшем уровне, но ключевую роль в нем играет именно местная церковь.

В случае Китая переговорный процесс идет в принципиально иных условиях. В отличие от Вьетнама, где основные успехи были достигнуты до фазы активных переговоров, в КНР Ватикан не обладает легальной церковной структурой и практически лишен рычагов влияния. Хотя механизм совместного назначения епископов используется и здесь, его нельзя назвать полноценной реализацией «вьетнамской модели», поскольку Китайская католическая патриотическая ассоциация не подконтрольна Святому Престолу.

Тем не менее опыт Вьетнама остается полезным. Важно учитывать роль Гонконгской церкви, которая может служить моделью для организации католической общины в КНР. Для поиска компромисса Ватикану необходимо активнее использовать свои ключевые активы – церкви Гонконга и Макао, а также «подпольную» церковь Китая. Китай, в свою очередь, заинтересован в их большей лояльности режиму. Таким образом, возможен обмен уступками: Ватикан может повлиять на эти структуры в обмен на трансформацию государственного подхода к католической церкви в сторону большей свободы. Важно, чтобы это были уступки с обеих сторон, так как иначе существует риск невыполнения соглашений, как это происходит сегодня.

Сегодня подход Ватикана к Китаю, хотя и опирается на вьетнамский опыт, остается неэффективным именно из-за недостаточного использования существующих инструментов, уникальных в конкретно китайском случае. Нужно отметить, что сама по себе «вьетнамская модель» не может быть эффективно применена к Китаю напрямую из-за кардинальных различий в политической конъюнктуре и отсутствия сильных инструментов влияния. Однако

сам принцип поиска компромиссов и поэтапного налаживания диалога, который использовался во Вьетнаме, может стать основой для переговоров с КНР.

Список литературы

1. *Каратеева В. Д.* Китайские католики между Ватиканом и коммунистической партией: расколота́я церковь в царстве единодушия // *Религия и общество на Востоке*. 2018. № 2. С. 168–187.
2. *Новакова О. В.* Политика КПВ по отношению к Вьетнамской Католической Церкви в годы политики «Обновления» (1986–2016) // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2017. № 35. С. 206–226. EDN ZELSCT
3. *Новакова О. В., Логинова В. Н.* Вьетнам «у себя дома» и в АТР (сквозь историческую призму) // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2014. № 23. С. 60–88. EDN SVVHIJ
4. *Сяобо Сюй.* Развитие законодательства о религии в КНР: опыт, проблемы, противоречия // *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2017. Т. 19, № 2-3. С. 118–131. EDN YQNKYX
5. *Fenggang Yang.* Atlas of Religion in China: Social and Geographical Contexts. Boston : Brill, 2018. 260 p.
6. *Gaetan V.* God's Diplomat: Pope Francis, Vatican Diplomacy, and America's Armageddon. London : Rowman & Littlefield, 2021. 467 p.
7. *Hai P. N. V.* A Brief History of the Catholic Church in Vietnam // *Asia Pacific Mission Studies*. 2019. Vol. 1(1). P. 109–130.
8. *Lan T. C.* Vatican Diplomacy in China and Vietnam // *Religion And Public Diplomacy* / ed. by Phillip Seib. New York : Palgrave Macmillan, 2013. P. 57–75.
9. *Leung Beatrice.* Sino-Vatican relations: problems in conflicting authority, 1976–1986. Cambridge : Cambridge University Press, 1992. 415 p.
10. *Pietrasiak M.* The State and Catholics in Vietnam // *Polish Political Science Yearbook*. 2024. N 2 (53). P. 31–43

References

1. Karateeva V.D. Kitajskie katoliki mezhd u Vatikanom i Kommunisticheskoy partiej: raskolotaya cerkov' v carstve edinodushiya [Chinese Catholics between the Vatican and the Communist Party: a divided church in the kingdom of unanimity]. *Religija i obshhestvo na Vostoke*, 2018, no. 2, pp. 168-187. (in Russian)
2. Novakova O.V. Politika KPV po otnosheniju k V'etnamskoj Katolicheskoj Cerkvi v gody politiki "Obnovlenija" (1986-2016) [The policy of the CPV towards the Vietnamese Catholic Church in the years of "Renovation" policy (1986-2016)]. *Jugo-Vostochnaja Azija: aktualnye problemy razvitija*, 2017, no. 35, pp. 206-226. (in Russian)
3. Novakova O.V., Loginova V.N. V'etnam "u sebja doma" i v ATR (skvoz' istoricheskiju prizmu) [Vietnam "at home" and in the Asia-Pacific region (through a historical prism)]. *Jugo-Vostochnaja Azija: aktualnye problemy razvitija*, 2014, no. 23, pp. 60-88. (in Russian)
4. Xiaobo Xu. Razvitie zakonodatel'stva o religii v KNR: opyt, problemy, protivorechija [Development of Religious Legislation in PRC: Experience, Problems, Contradictions]. *Aziatsko-Tikhookeanskij region: ekonomika, politika, pravo*, 2017, vol. 19, no. 2-3, pp. 118-131. (in Russian)
5. Yang F. *Atlas of Religion in China: Social and Geographical Contexts*. Boston, Brill, 2018, 260 p.
6. Gaetan V. *God's Diplomat: Pope Francis, Vatican Diplomacy, and America's Armageddon*. London, Rowman & Littlefield, 2021, 467 p.
7. Hai P.N.V. A Brief History of the Catholic Church in Vietnam. *Asia Pacific Mission Studies*, 2019, vol. 1(1), pp. 109-130.
8. Lan T.C. *Vatican Diplomacy in China and Vietnam. Religion and Public Diplomacy*. Ed. by P. Seib New York, Palgrave Macmillan, 2013, pp. 57-75.
9. Leung B. *Sino-Vatican Relations: Problems in Conflicting Authority, 1976–1986*. Cambridge, Cambridge University Press, 1992, 415 p.

10. Pietrasiak M. The State and Catholics in Vietnam. *Polish Political Science Yearbook*, 2024, vol. 2(53), pp. 31-43.

Сведения об авторах

Янгель Татьяна Яковлевна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра мировой истории и международных
отношений Иркутский государственный
университет

Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1

e-mail: yangelt@gmail.com

ORCID 0009-0005-6118-8750

Некрасов Юрий Алексеевич

соискатель, кафедра мировой истории и
международных отношений

Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1

e-mail: nekrasov-yr@yandex.ru

ORCID 0009-0007-5597-9657

Information about the authors

Yangel Tatiana Yakovlevna

Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of World, History and
International Relations

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation

e-mail: yangelt@gmail.com

ORCID 0009-0005-6118-8750

Nekrasov Yurii Alekseevich

Postgraduate, Department of World,
History and International Relations

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation

e-mail: nekrasov-yr@yandex.ru

ORCID 0009-0007-5597-9657

Статья поступила в редакцию **27.03.2025**; одобрена после рецензирования **17.04.2025**; принята к публикации **02.05.2025**
The article was submitted **March, 27, 2025**; approved after reviewing **April, 17, 2025**; accepted for publication **May, 02, 2025**